

СКАЗКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е. Ю. Логуновская

Сказка, несмотря на свою древность, не потеряла актуальности в наше время. Неизвестно, как могла бы сказка так сохраниться и продолжать жить в культуре, буквально всем отличающейся от той культуры, где она первоначально возникла, если бы она не была наполнена каким-то важным содержанием. У нас и у тех древних народов все разное – язык, государство, обычаи и т.д. – и трудно представить, что нас может объединять, если не устройство психики. Сказки – слишком очевидная вещь, и почти ни одна серьезная психологическая школа не прошла мимо того, чтобы дать свой способ их анализа и понимания.

Один из самых простых подходов – **поведенческий, или бихевиоральный** – велит относиться к сказкам как к описанию возможных форм поведения. Чисто прагматически сказки могут объяснять ребенку «Что будет, если...» Сказочный посыл тут оказывается абсолютно реалистичным. **Трансактный анализ** обращает основное внимание на ролевые взаимодействия в сказках. Иными словами, каждый персонаж может описывать реального отдельного человека, вернее – определенную роль, которую человек может играть или даже брать в основу своего жизненного сценария.

Еще один подход рассматривает героев сказки как субличности, части «я» одного человека. Это, в основном, является точкой зрения юнгианской аналитической психологии. Все, что происходит в сказке, можно представить как внутренний процесс, в котором, например, принц – сознание – ищет принцессу – аниму, женское начало – и в процесс вовлечены его собственная мудрость (лесной старичок-советчик), слепая агрессия (дракон) и так далее.

Те, кто уделяет основное внимание эмоциям, также часто рассматривают сказочных героев как персонифицированные эмоции. Какими бы выдуманскими ни были персонажи и их действия, вызываемые ими эмоции совершенно реальны. Эмоциональный анализ сказок, при котором основное внимание уделяется тем чувствам, которые пробуждает сказка, – дело, с точки зрения психологии, чрезвычайно плодотворное – человек проживает такие эмоциональные состояния, которых ему не хватает во внешней жизни.

Гипнотическая школа обращает внимание на сходство между наведением транса и прослушиванием, проживанием сказки. Сама атмосфера часто почти одна и та же: ребенок слушает сказку, засыпая, от человека, которому он доверяет; речь ритмичная, в ней повторяются непонятные формулы (присказки и т.п.). Соответственно, сказка может не только предлагать, но и внушать. Уже упомянутая идентификация говорит

о том же: сказка – не просто описание возможностей, но достаточно активное, хотя и недирективное, внушение. Чего? Чего угодно; моделей поведения, ценностей, убеждений, жизненных сценариев. В этом плане можно говорить, что сказка несет в себе message – «сообщение», «послание», аналогичное недирективному постгипнотическому внушению.

Важной чертой сказки является то, что в ходе ее происходит трансформация. Некто маленький и слабый вначале к концу превращается в сильного, значимого и во многом самодостаточного. Это можно назвать историей о повзрослении. Юнг говорил о похожем, когда основным мотивом сказки считал процесс индивидуации. Это не вообще повзросление: это вполне конкретная его стадия, на которой уже оформившееся и отделившееся сознание возвращается к своей подсознательной основе, обновляя и углубляя их взаимные связи, расширяясь, обретая доступ к новым архетипическим образам и энергиям. Можно сказать, что ребенка сказка тянет вперед, а взрослого возвращает назад, в детство.

Современный человек использует сказку как способ проекции возможных форм поведения. А значит, вполне оправданна психологическая методика – сказкотерапия. Сейчас сказкотерапия переживает настоящий бум популярности. Появляются многочисленные статьи в газетах и журналах. Семейные теле- и радиоканалы включают в свои передачи сюжеты о значении сказок в развитии ребенка. Большинство специалистов системы образования, будь то учитель информатики, иностранного языка или педагог-психолог, стараются использовать в своей работе метафорический язык сказки.

Привлекательность сказкотерапии для психологов можно объяснить, прежде всего, ее универсальностью:

Сказка информативна. Через анализ придуманной клиентом сказки психолог получает информацию о его жизни, актуальном состоянии, способах преодоления трудностей и мировоззренческих позициях.

Сказка экологична. Находясь не в обыденной, а в драматической реальности, как клиент, так и психолог эмоционально защищены. Тем самым снижается риск «сгорания», возрастает доверие клиента к терапевтическому процессу.

Сказка безгранична. Дополняя, изменяя, обогащая сказку, клиент (психолог) преодолевает самоограничения и дополняет, изменяет и обогащает свою жизнь.

Сказка феерична. Бедная на демонстративность работа психолога получает возможность быть видимой: обращаясь к сказкотерапии, он может использовать различные куклы, костюмы, музыкальные инструменты, художественные продукты Деятельности, а возможно, и психологический кукольный или Драматический театр.

Сказка эмоциональна. Через участие в сказкотерапевтических сессиях клиент накапливает положительный эмоциональный заряд, укрепляя свой социальный иммунитет.

Сказка мудра. Через сказку психолог имеет возможность передать ребенку, родителям или педагогам новые способы и алгоритмы выхода из проблемной ситуации.

Сказка дает возможность в реальном и ирреальном мире моделировать различные ситуации и находить соответствующее разрешение или выход из кризиса. Например, есть несколько способов разрешения трудностей, описанных в сказках. Это и прямая агрессия – решение проблемы с позиции силы, и хитрость – возможность посмотреть на ситуацию с другой стороны, обернуть ее в шутку, и внушение чувства защищенности, и групповое решение проблем – адекватное распределение ролей и обязанностей в коллективе, и передача ответственности другому – ведь в ситуациях, которые невозможно решить самостоятельно, важно подумать, кто бы мог помочь. Мы видим, что человек пытался искать способы решения своих проблем, реализовывал себя, свои мечты и желания именно через сказки.

Сказка своеобразно взаимодействует с современной литературой. Вспомним самый близкий жанр к сказке – жанр фэнтэзи, фантастики. Жанр сказки, только взрослой и чуть-чуть более серьезной. Героев называют по-другому, но это все те же лешие, водяные и домовые, Баба-Яга и Кощей Бессмертный. Фэнтэзи – самый распространенный современный жанр, удивительно многогранный, включающий психологию и философию, часто совмещающий волшебство и реализм. Таким произведением является тетралогия Сергея Лукьяненко «Ночной дозор. Дневной дозор. Сумеречный дозор. Последний дозор». Что же именно будет роднить это произведение с народными сказками?

Главная тема – вечна и актуальна во все времена – антитеза добра и зла, противостояние сил Света и Тьмы. Автор говорит и о том, что в наше время не бывает чистого белого или чёрного, чаще встречаются различные оттенки серого. Вспомним героев сказок – «добрые» братья Ивана-царевича убивают его, а злая Баба-Яга, наоборот, совершает добрые поступки. Нет только отрицательного и положительного, есть договоры, компромиссы, предательства, всевозможные уступки. Всё это наталкивает на мысль, что, может, и сказки, и произведения Сергея Лукьяненко – аллегория нашей современной жизни? Глазами авторов мы смотрим на себя с другой, новой для нас стороны. Показывает, что многие не могут совладать со своей гордыней, считая: если человека издавна стали называть разумным, способным мыслить и размышлять – *homo sapiens*, зна-

чит, умнее и выше его в мире нет. Но об этом же никто не может говорить с уверенностью! А сама оригинальность идеи «Дозоров» заключается в том, что мы можем задуматься, ставя себя на место того или иного героя, рассуждая о том, как бы мы поступили в той или иной ситуации, что может считаться своеобразной проверкой на человечность.

Интересен и сборник повестей Анджея Сапковского о ведьмаке Геральте, в основу которых легли переработанные писателем классические сказки. «Ведьмак» – это настоящая сказка, только находящаяся на пограничье между польским, белорусским и русским фольклором. Тут есть и главный герой, мастер меча, профессиональный истребитель нечисти, вурдалаков, кикимор и прочей нежити, которой так богата славянская языческая мифология, владеющий секретами, ведьмак Геральт и прекрасная мудрая царевна – чародейка Йэннифер, его возлюбленная. Символично то, что обстоятельства, как и в сказках, мешают главным героям быть вместе.

Книга написана живым, сочным, разговорным языком. В общем, просто не может не прийти мысль о близости этого произведения с народными сказками.

Нельзя не вспомнить замечательный уже по своей природе прием многих писателей-фантастов, когда современный герой, человек из нашего века, оказывается в мире Древней Руси или средневековья, или наоборот, древнерусский богатырь попадает в нашу эпоху. Это своеобразная проекция героя на время, попытка испытать, сравнить внутренний мир человека нашего времени с внутренним миром наших предков.

Анджей Сапковский играет с понятием «сказка». В волшебном, выдуманном, немного фольклорном мире тоже принято рассказывать сказки. Этот обычай говорит о том, что сказка – это на самом деле неотъемлемая часть жизни народа и человека. Об этом говорит и то, что «в каждой сказке есть крупица истины – любовь и кровь». Эти слова – отражение мнения народа (т.к. говорится о народных сказках) и человека (в данном случае, автора). «Любовь должна быть истинной», – казалось бы, банальная и понятная фраза, но у Сапковского из уст ведьмака она звучит по-новому, приобретает дополнительный смысл. Это теперь не только истина – это мнение народа, общественное мнение, говорящее о самом важном в жизни.

Возникает парадокс: сказочный герой говорит о сказке, говорит и о глубоком смысле сказки, её философской основе («крупнице истины») и содержательности. Получается, что и в фантастическом мире сказка отражает и будет отражать Человека, его внутренний мир, эмоциональное состояние, не забывая и о будничной стороне жизни. А значит, сказка

будет актуальна всегда и везде, а это, в свою очередь, выводит восприятие сказки нами на иной, не побоимся данного выражения, философский уровень.

У человека на протяжении жизни меняются «игрушки»; у каждого поколения, шагнувшего по лестнице истории на одну ступенечку дальше, появляются СВОИ сказки, несущие вечную истину: сказка – это жизнь, но сделать жизнь сказкой можем лишь мы сами, и то при условии принятия нами Любви как воплощения вневременной вселенской гармонии, которая и должна править нашим яростным, но таким прекрасным миром! Все просто, не так ли? Так почему же главную для ЛЮДЕЙ истину проговаривает сказочный герой, а не Человек? Вопрос остается открытым, и для того, чтобы дать ответ и вернуть в нашу жизнь сказку и любовь, нужно... просто вернуться к самим себе, разбудить того ребенка, что живет в душе каждого из нас, живет и верит в добрые волшебные сказки!

Не того ли ищем мы, когда берем в руки томик сказок?...

Литература

1. *Афанасьев А.* Народные русские сказки. М.; 1978.
2. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести. М.; 1979.
3. Русские народные сказки Том 1. М.; 1987.

НУЛЬСУФІКСАЛЬНЫЯ НАЗОЎНІКІ СА ЗНАЧЭННЕМ АДЦЯГНЕНАГА ДЗЕЯННЯ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Г. М. Нікіценка

Апошнім часам у беларускай лінгвістыцы актуальнасць набываюць даследаванні, звязаныя з апісаннем семантыка-словаўтваральных катэгорый. Так, задача вывучэння катэгорыі *nomina actionis* была пастаўлена яшчэ В. У. Вінаградавым [2, с.172]. Вялікая цікавасць лінгвістаў да аддзяяслоўных найменняў тлумачыцца тым, што гэтыя назоўнікі, захоўваючы дзеяслоўныя семантычныя характарыстыкі, знаходзяцца ў своеасаблівай зоне сінкрэтызму назоўніка і дзеяслова як штосьці няпэўнае, неакрэсленае. Іншым разам такія назоўнікі нават называюць субстантыўным аналагам дзеяслова [4, с.32]. Назоўнікі са значэннем адцягненага дзеяння адносяцца да сінтаксічных дэрыватаў, а г. зн. утварэнняў, якія змяшчаюць транспазіцыйнае значэнне, але, акрамя семантыкі базавых слоў-дзеясловаў, найменні дзеяння могуць утрымліваць у сваёй семантычнай структуры і другасныя кампаненты, якія абумоўлены прыналежнасцю найменняў дзеяння да назоўнікаў. На думку даследчыцы К. Э. Плоткінай, «удзельная вага дзеяслоўных і іменных кампанентаў у семантычнай структуры найменняў дзеянняў дыяхранічна змяняльная» [5, с.168].